

ИВЛЕВ Сергей Валерьевич

Новосибирский государственный технический
университет (Новосибирск, РФ);
старший преподаватель; ivlev@corp.nstu.ru

Социально-культурные услуги как объект правового регулирования

Статья посвящена изучению теоретически неразработанных вопросов правового регулирования сферы социально-культурных услуг. Данный сектор сервиса не стал предметом комплексного научного изучения с правовой точки зрения. До настоящего времени среди практических специалистов и в дискурсивной среде теоретиков не сформировано однозначное парадигмальное представление о содержании понятия «социально-культурные услуги». Доминирует их расширительное толкование. В статье предпринята попытка внести определённую ясность в некоторые аспекты этой проблемы.

Решение этой теоретической задачи имеет прикладное (практическое) значение в целях правового регулирования сервисной деятельности. Для продуктивного выполнения регулирующих функций, субъекты деятельности должны иметь представление о специфике объекта регулирования и о средствах решения задач. При изучении управленческих видов деятельности необходимо учитывать активное воздействие средств управления на содержание, форму, структуру объекта регулирования. В данном случае под средствами регулирования подразумеваются правовые нормы, структурированные в правовые институты и отрасли права.

В статье проблема статуса социально-культурных услуг как объекта правового регулирования рассматривается с двух сторон: содержание понятия «социально-культурные услуги» и специфика средств осуществления регулирования.

Постановка проблемы. Деятельность по изучению социально-культурных услуг в системе правовых отношений, как и услуг («сервиса») в целом, по интенсивности и продуктивности намного уступает традиционным предметам юридических исследований: субъекты права («лица»), вещное право, вещные («материальные») предметы в обязательственном праве и т.п. Такое положение дел представляется более или менее естественным в силу особенностей развития не

только отечественной, но глобальной правовой науки. Мы не можем назвать ни одной монографии или диссертации, посвящённой изучению *исключительно* социально-культурных услуг в системе правовых отношений¹. Отдельные виды социально-культурных услуг стали предметом серьёзного научного исследования с правовой точки зрения. В

¹ Мы оставляем за рамками изучения значительный массив учебной литературы

Ключевые слова:
социально-культурные
услуги (сервис),
материальные услуги,
правовое регулирование,
гражданское право,
классификаторы,
торговля услугами,
GATS (GATS – General Agreement
on Trade in Services)

наибольшей степени это относится к туристским услугам. Можно назвать таких исследователей, как Н.И. Волошин [2], Я.В. Вольвач [3], М.М. Маринин [11], Е.Л. Писаревский [13,14], Н.В. Сирик [20] и др. Исследование Н.Г. Якубовой [29] посвящено международно-правовому регулированию аудиовизуальных услуг связи в рамках ВТО. В работе М.В. Севостьянова и С.А. Шаронова [21] представлены результаты изучения гражданско-правового регулирования концертных услуг и охраны прав их участников.

В изучении сферы услуг в целом как объекта правовой реальности можно отметить важное значение работ двух отечественных исследователей: цивилиста Л.В. Санниковой [18, 19] и И.И. Демулена [5], в монографии которого представлены результаты изучения существенных правовых элементов международной торговли услугами.

В зарубежных исследованиях правовых аспектов социально-культурных услуг приоритетными являются следующие направления: международная торговля услугами [17], защита культурного наследия [32], сохранение культурного разнообразия (и связанного с этим мультикультурализма) [30], регулирование процессов оказания культурных услуг в «цифровую» эру [31]. Понятие «социально-культурные услуги (сервис)» бытует исключительно в российском научном и образовательном дискурсе.

Изучение правового статуса социально-культурных услуг предполагает рассмотрение трёх проблемных аспектов. Первое: отнесение конкретных видов деятельности к сфере услуг (сервиса) с позиций правового регулирования является дискуссионным. Содержание данной проблемной ситуации заключается в том, что нужно разграничить такие объекты правового воздействия как «товары», «вещи», «услуги (оказание услуг)», «работы (результаты работ)» и т.п. Второе: классификация определённых видов услуг именно как *социально-культурных*. Третье: особенности механизма правового регулирования для соответствующего

класса объектов.

В отечественной практике научного изучения большинства правовых явлений доминирует *легалистский* подход, основанный на юридической догматике. С гносеологических (методологических) позиций его можно обозначить как «позитивистский». Он объясняется полным господством в нашем правоведе-нии (и в смежных областях знания) воззрений на право, как явление, генетически и сущностно связанное с государством (*«этатистский»* подход). Фактически право у нас понимается исключительно как атрибут государства. Достаточно взглянуть на наименования структурных единиц («полей») научно-исследовательской правове-дческой и образовательной деятельности: «теория государства и права», «история государства и права России», «история государства и права зарубежных стран», «история политических и правовых учений» и т.п. В отечественном правоведе-нии совершенно не получили признания продуктивные и перспективные эвристически ценные направления правовой науки, которые зародились и развиваются за рубежом: экономика и право, социология и антропология права, сравнительное правове-дение (юридическая компаративистика)².

Описанные выше принципиальные методологические положения определяют использование соответствующих средств исследовательской работы.

Правовая система – очень сложное образование, состоящее из огромного множества элементов. «Атомом», простейшей частью (средством) механизма правового ре-

² В данном случае мы не подвергаем сомнению правомерность использования юридико-догматического («позитивистского») подхода в правове-дческих исследованиях. Это является совершенно неизбежным и применяется абсолютно во всем мире. Его реализация под разными названиями («Школа экзегезов» во Франции, «Юриспруденция понятий» в Германии) проходила и проходит практически в глобальном масштабе. Мы указываем на контрпродуктивность ограничения методологии юридических исследований *исключительно* рамками этого подхода.

гулирования является правовая *норма*. Нормы группируются в крупные агрегаты: правовые институты, отрасли права, правовые подсистемы (например, частное и публичное право) и правовые системы. Правовая система конкретного государства является *национальной* правовой системой. Она может быть *унитарной* (например, в Российской Федерации и в десятках других стран) или *плюралистичной*. Типичная страна правового федерализма – Соединённые Штаты Америки³. Кроме того, необходимо учитывать, что национальные правовые системы функционируют не в вакууме, они взаимодействуют с иностранными правовыми системами (точнее, с правовыми субъектами этих систем). Исходя из умозрительных предположений, трудно ожидать однозначных определяемых явлений в столь гетерогенной и многоэлементной структуре. Задачу их нахождения облегчают типологически заданные («родовые») особенности правовой реальности: всякая правовая система должна отвечать двум требованиям: не иметь пробелов и быть внутренне непротиворечивой. В реальности нет ни одной правовой системы, которая бы в полной мере отвечала этим требованиям.

Легальная классификация основных элементов сервисной деятельности

Легалистский подход подразумевает, что исходные определения нужно строить на основе положений, зафиксированных в каких-либо нормативно-правовых актах или в юридической доктрине. Источником для нашего изучения будут нормативно-правовые акты различной юридической силы национального (внутригосударственного) и международного уровней. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) является основополагающим документом

гражданско-правового (частноправового) регулирования в нашей стране («конституция» повседневной жизни). В ГК РФ нет определения услуг (тем более – социально-культурных) как объекта регулирования [4, с. 39]. Поскольку деятельность по оказанию услуг регулируется не только нормами гражданского права, необходимо в процесс изучения включить другие отрасли права. В Налоговом кодексе РФ приведена классификация объектов налогового регулирования. Весь массив объектов регулирования делится на *товары, работы и услуги* [27, с. 253]. Отграничение *товаров* от *работ* и *услуг* не представляет значительной сложности. Под «товарами» подразумеваются *вещественные* предметы, предназначенные для обмена. Товары не предназначены для непосредственного потребления его владельцами (собственниками и т.п.)⁴ [16, с. 76].

В гражданском праве РФ распределение объектов регулирования проводится по двум направлениям: объекты гражданских прав в вещном праве и виды договоров в обязательственном праве [1, с. 72-73]. В ныне действующей редакции Гражданского кодекса РФ выделяются следующие группы объектов гражданских прав: *вещи, результаты работ, оказание услуг, интеллектуальная собственность и нематериальные блага*.

Гораздо существеннее то, что необходимо провести чёткую разницу между *работами* и *услугами* [9].

Единственный федеральный нормативно-правовой акт, в котором содержится определение социально-культурной услуги, это национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения». Изучение данного документа не создаёт сколько-нибудь ясного представления по интересующему нас вопросу. В нём определение услуги заимствовано из межгосударственного стандарта ГОСТ ISO 9000: «...услуга – это результат ... действия, ... произведенного

³ В ситуации правового [внутригосударственного] плюрализма, как это имеет место в США, регулирующие органы вынуждены применять усложнённые системы при осуществлении управленческой деятельности. Например, в США в государственном управлении социальными услугами применяются модели «дуально-го» и «кооперативного» федерализма [28, с. 14-18].

⁴ В экономическом смысле услуги также могут быть «товаром».

(осуществлённого при взаимодействии) между поставщиком и заказчиком (потребителем), как правило, **нематериальный**. Обращаем внимание на то, что результат (или продукт) действия **нематериальный** характер. Это важно, потому что следующим пунктом в стандарте приводится классификация всего массива услуг на **материальные** (включает деятельность, осуществляемую по отношению к *материальному* продукту) и **нематериальные (социально-культурные)**. Конкретизация (перечень) **нематериальных (социально-культурных)** услуг представляется (а) неоправданно широкой и (б) очень неопределённой. На наш взгляд, неприемлемо относить к социально-культурным услугам финансовые, связи, сдача внаём оборудования, жилья и т.п.⁵

В изучении явлений, связанных со сферой услуг, очень часто используется термин «материальный (нематериальный)». В научном дискурсе этот термин имеет очень много смысловых значений и оттенков (коннотаций). Например, в философии понятию «материальный» противопоставляется понятие «идеальный», в правоведении – понятие «формальный». На наш взгляд, более оправданно использовать в соответствующих ситуациях вместо термина «материальный» слово «вещественный»⁶.

⁵ Д.И. Степанов называет услуги, сгруппированные по признаку отсутствия вещественного результата (перевозки, транспортную экспедицию, договор банковского счёта, хранение, поручение, комиссию, агентирование, лечебно-профилактические и многие медицинские услуги, услуги в области культуры и образования, туристские, аудиторские, консультационные, информационные, ветеринарные услуги, услуги связи, доверительное управление имуществом) «чистыми услугами». Другие типы договоров он именуется «договоры по оказанию **так называемых** услуг» [22, с. 18].

⁶ В литературе стало общим местом указание на такой атрибут услуг как «**неосвязаемость**» (во всяком случае, **социально-культурных**). В самом общем смысле «неосязаемый» означает «*недоступный органам чувств нормального среднестатистического человека*». Но с таким объектом невозможно проводить никаких реальных предметных действий. Неосязаем-

В стандарте ГОСТ Р 50646-2012 указывается, что отдельные услуги, «осуществляемые за плату по заказу потребителей и имеющие некий материальный результат или материальное выражение, **иногда** называют **работой**». В данном случае содержание стандарта прямо противоречит нормативно-правовым актам более высокой юридической силы: Гражданскому, Налоговому и Таможенному кодексам РФ. Регулирование работ осуществляется по договору *подряда*: заключается на изготовление или переработку (обработку) **вещи** либо на выполнение другой работы с передачей её результата заказчику. Как мы видим из этого положения 37 главы ГК РФ, результат работы имеет преимущественно **вещественный** характер. В соответствии со статьёй 779 главы 39 ГК РФ содержанием оказания услуг является совершение определённых действий или осуществление определённой деятельности. Следующий пункт этой же статьи конкретизирует перечень услуг, которые регулируются договором возмездного оказания услуг: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому (*так в ГК РФ – С.И.*) обслуживанию и иные. Следовательно, этим правилам регулирования подлежит большая часть услуг, за исключением **услуг (!)** подряда, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, перевозки, займа и кредита, и ряда других. Из этого перечня можно сделать вывод, что под-

мыми при посредстве органов чувств являются *интеллигидельные* предметы (сущности). Элементы реальности, которые представлены в сервисной деятельности являются *сенсидельными*, то есть познаваемыми и операбельными (соответственно) с помощью органов чувств. На наш взгляд, использование понятия «неосвязаемость» в отношении услуг является некорректным. Существуют весьма странные классификации услуг: по степени материализации и осязаемости услуг, по степени потребительской ориентации, уровню личных контактов людей, трудоёмкости услуг и по соотношению общественных и частных начал в сфере услуг [26, с. 17].

ряд (результаты работ) является также оказанием услуг. Но, в отличие от других видов услуг, подряд обязательно включает предоставление в виде продукта деятельности её **вещественного** результата. Это различие порождает ряд правовых последствий: при оказании услуг не может возникнуть какое-либо вещное право (собственности, оперативного управления, сервитута) на результат деятельности по оказанию услуг (в отличие от подрядной деятельности).

Гораздо более подробная классификация услуг приведена в Классификаторе услуг внешнеэкономической деятельности (КУВЭД). Данный нормативно-правовой акт принят в рамках СНГ. За основу взята классификация услуг, принятая в ГАТС (GATS – General Agreement on Trade in Services). Генеральное Соглашение по торговле услугами (ГАТС) наряду с ГАТТ основополагающий (базовый) документ, который обязана принять любая страна, вступающая во Всемирную торговую организацию. Мы переходим к рассмотрению нормативно-правовых актов международного уровня. Поскольку использование международных элементов правового регулирования в нашем исследовании представляется чрезвычайно плодотворным, на них нужно остановиться подробнее.

Правовые источники международного уровня по своему происхождению являются внешними по отношению к правовой системе Российской Федерации. Следовательно, (а) они не обладают обязывающей силой для субъектов отечественной правовой системы, (б) на них не распространяется требование непротиворечивости с другими элементами нашей правовой системы. Это верно за исключением тех нормативно-правовых актов, которые в установленном порядке признаны нашим государством. В соответствии со статьёй 15 Конституции РФ международные договоры, хартии, конвенции, уставы международных организаций, к которым присоединилось наше государство, становятся частью её правовой системы. Более того, в случае воз-

никновения противоречия (коллизии) между нормами национального (внутригосударственного) и международного права *приоритет* отдаётся нормам *международного* права. То есть, указанные выше ограничения (а) и (б) недействительны в отношении определённого сегмента норм международного права. Они «снимаются» двумя условиями при принятии норм международного права: государство делает это добровольно и избирательно в соответствии со своими собственными интересами, целями и особенностями национальной правовой системы. Если есть какие-то противоречия между двумя видами норм, как правило, государство корректирует массив национальных норм. Напомним, что наша страна более полутора десятилетий добивалась вступления в ВТО. Влияние международных норм на внутригосударственное регулирование сервисной деятельности трудно переоценить [6, с. 244-245; 12].

Соглашение ГАТС направлено на регулирование *международной торговли* услугами. В действительности, его влияние на правовое регулирование сервисной деятельности гораздо шире. Это верно и по формально-юридическим основаниям (на его базе создан Классификатор услуг ВЭД) и с содержательной стороны (технологической, организационной и экономической).

Единственное *легальное* определение социально-культурных услуг, содержащееся в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» находится в коллизионном отношении с другими нормативно-правовыми актами, что явствует из приведённого выше краткого анализа. Можно предложить вариант определения понятия «социально-культурные услуги», основанный на классификации ГАТС. Так как в них не выделяется само это понятие, мы вынуждены его «конструировать» *аналитически*. В «Классификационном перечне секторов услуг» (именно так именуется соответствующий раздел ГАТС) к социально-культурным услугам можно отнести услуги секторов «V.

Услуги в области образования», «IX. Туризм и услуги, связанные с путешествиями», «X. Услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий (кроме аудиовизуальных услуг)» [25].

Предложенную классификацию нельзя считать идеальной. Она достаточно условна. Сразу же заметны несоответствие видов сервисной деятельности как объектов правового регулирования и их экономического, технологического, культурного содержания. Например, туризм невозможно представить себе без услуг по перевозке пассажиров. За редким исключением (пешеходный (пеший), конный, велотуризм, сплавы (рафтинг) и т.п.), турист всегда – пассажир. Однако в Классификаторе ГАТС (и, соответственно – КУВЭД) они разнесены в разные разделы.

Мы можем констатировать, что единообразного (не противоречивого) определения социально-культурных услуг в системе правовых отношений не удалось установить.

Справедливости ради нужно отметить, что классификация услуг является очень сложным делом. Прежде всего, по причине комплексного характера многих конкретных видов услуг. В Общероссийском классификаторе услуг населению ОК 002-93, который утратил свою силу с 1 января 2017 года, *ритуальные услуги* были отнесены к *бытовому сервису*. Действительно, этот комплекс может включать такие элементы как поминальная трапеза. С точки зрения правового регулирования это – услуги общественного питания. Однако все элементы ритуальных услуг определяются преимущественно *культурными факторами* [10, с. 5-8]. Более того, они очень часто имеют сильнейшую религиозную окраску. Бытовые мотивы и цели имеют третьестепенное значение. Цель является главным элементом всякой деятельности. Питание и услуги временного размещения туристов – важная составная часть большинства туров (туристских поездок), однако это не делает туризм *бытовым сервисом*.

Специфические характеристики социально-культурных услуг

Можно указать общие признаки всех выделенных выше услуг.

Первое: деятельность исполнителя услуги направлена *исключительно и непосредственно на потребителя услуг* (услуги).

Второе: потребителем социально-культурных услуг может быть только человек (физическое лицо или гражданин, говоря юридическим языком).

Третье: результат исполнения услуги не имеет *вещественного* характера. Раскроем содержание данного положения: имеется в виду то, что в результате сервисных действий не происходит *создания или изменения* в желательном направлении (трансформации) какой-либо *вещи*, внешней по отношению к потребителю. Разумеется, это утверждение верно только в том случае, если мы не признаём за *вещь человека* – потребителя услуг (в процессе обслуживания с ним могут и должны происходить зримые, осязаемые изменения).

Если мы сравним по трём предложенным параметрам социально-культурный сервис с другими типами сервиса (бытовой (химчистка, стирка, клининг), финансовый и т.п.), мы увидим совершенно отчётливые различия.

Четвёртое: в социально-культурном сервисе процессы *исполнения услуг и потребления услуг* связаны неразрывно. В специальной литературе как на очень важную характерную черту сервиса указывают на неотделимость *исполнителя* услуги от процесса её оказания. Отсюда вытекает нормативное требование о том, чтобы исполнитель (*как правило*) лично производил услугу, а не передавал её исполнение неким третьим лицам. Данное нормативное требование связано с необходимостью обеспечения качественного результата в процессе исполнения услуги. На наш взгляд, данное требование не имеет принципиального значения в некоторых видах сервиса. Например, при оказании финансовых услуг: потребителю неважно, какой конкретно банк предоставит ему кредит. Важно то, какими

характеристиками обладает кредитный продукт. Другой пример ещё более показательный. Туроператорская деятельность в принципе не предусматривает оказания туристских услуг непосредственно туристу. Этим занимаются гостиничные предприятия, перевозчики туристов, экскурсионные бюро и т.п. Однако, с правовой точки зрения сторонами отношения (субъектами) являются турист и туроператор.

Пятое: на наш взгляд, при оказании социально-культурных услуг принципиально важное значение имеет следующая особенность этого процесса: *потребителя* невозможно ни в пространстве, ни во времени отделить от процесса *производства* услуги. Именно потому, что на достижение результата при исполнении этого вида услуг влияет личность самого потребителя как неустранимый и важнейший фактор процесса исполнения услуг. Зависимость результата сервисного процесса от особенностей личности потребителя прекрасно видна на примере типичных социально-культурных услуг, какими являются образовательные услуги. Вследствие этого в социально-культурном сервисе исполнитель не может гарантировать потребителю 100% качественный результат исполнения услуги усилиями только со своей стороны. Заметим, что выше обозначенные особенности присущи не только социально-культурным услугам. Они характерны, например, для медицинских услуг. На наш взгляд, положение о *нестабильности* качества результатов исполнения услуг как общей, «родовой», черте *всех* видов сервиса, неправомерно. Это нехарактерно для тех видов сервисной деятельности, в которых результат полностью определяется действиями исполнителя услуг. Например, при оказании бытовых, производственных, финансовых услуг⁷. Устранить эту характеристику социально-культурных услуг невозможно в принципе.

Представленная выше сводка характерных особенностей конкретных видов сервиса

может служить базой для агрегирования комплекса социально-культурных услуг по крайней мере на аналитическом уровне.

Специфика механизмов регулирования социально-культурных услуг

Описанные выше характерные черты социально-культурного сервиса накладывают определённые ограничения на применение в его регулировании конкретных правовых средств. Во-первых, в социально-культурном сервисе ограничено использование таких важных инструментов управления как стандартизация и сертификация *продуктов* деятельности. В реальности контролирующие (регулирующие) органы могут оценить (сертифицировать) только *средства* деятельности, но не её продукт.

Во-вторых, в ряде конкретных видов социально-культурных услуг невозможно использовать полный арсенал средств правовой (судебной) защиты. Это касается, в частности, игровой индустрии, образовательных услуг, публичных конкурсов, лотерей.

В-третьих, специфический характер социально-культурных услуг отражается на функционировании механизма *международного* регулирования сервисной деятельности. Традиционно в международном праве используются как *тарифные* (пошлины, сборы, налоговые платежи), так и *нетарифные* (квоты, лицензии и т.п.) средства регулирования. В международной социально-культурной деятельности тарифные меры практически не применяются. Их применение диктуется внешними по отношению к данному виду деятельности целями. Например, использование *платных* въездных виз⁸ государствами в международном туризме определяется политическими целями.

При изучении места социально-культурных услуг в механизме правового регулирования невозможно ограничиться одной отраслью права. В приведённом выше изуче-

⁷ В тезисном виде приведённые выше положения уже высказывались нами в публикации [8, с. 45-46].

⁸ Сами по себе визы являются *нетарифными* мерами регулирования.

нии использованы элементы как минимум следующих отраслей права (правовой системы): гражданское, налоговое, административное, международное [публичное] право.

Более или менее естественно возникает вопрос о существовании особой отрасли права для сферы услуг. Специалисты обратили внимание на одну примечательную тенденцию в изучении правовой и около правовой реальности: для каждой группы однородных или близких объектов регулирования «конструируется» соответствующая отрасль права. Эта активность распространяется в основном на сервисные виды деятельности. Появился учебник «Сервисное право» [15]⁹, работы, посвященные «[международному] туристскому праву»¹⁰, «спортивному» и «образовательному» праву (с соответствующей «наукой») [23, с. 64-65]¹¹ Среди специалистов-правоведов прошла довольно острая дискуссия по поводу появления новых «отраслей» права. Ряд отечественных специалистов, в том числе один из ведущих российских цивилистов Е.А. Суханов, высказали однозначно отрицательное отношение к подобным теоретическим конструктам. Специалисты разделились также по очень важному вопросу: можно ли квалифицировать *всякую* образовательную деятельность как *оказание услуг*. Деятельность по обучению в отечественных нормативно-правовых актах квалифицируются как *образовательные услуги*. Суханов Е.А. и сторонники его позиции считают, что общее образование, в том числе – профессиональное, не может считаться услугой. Правовой характер услуг

может иметь лишь *дополнительное* образование [23, с. 62-63].

В анализе правового положения социально-культурных услуг мы могли бы пойти условно «этимологическим» путём. Рассмотреть «социальные» и «культурные» услуги и создать своеобразный «аналитический гибрид». Спектр видов деятельности, которые с правовой точки зрения трактуются как *оказание услуг (сервис)* за последние 2-3 десятилетия существенно расширился. Кроме указанных выше, к сервису относят деятельность государственных и муниципальных органов власти (*государственные услуги*).

Примечательно то, что в рассматриваемых классификациях не выделяются в отдельную группу *социальные услуги*: пенсионное обеспечение, деятельность, направленная на обеспечение занятости, регулирование режимов труда и отдыха и т.п. В качестве услуг по *социальной помощи* они объединены с услугами *здравоохранения*. Это тем более странно, что уже зримо сформировались контуры *социального (социально-трудового)* права как особой отрасли права. То же относится к *культурным услугам*. Важность тех и других не подлежит сомнению. Однако как предмет правового регулирования они не выделяются. Относительно культурных услуг можно предполагать, что дело в том, что, во-первых, само понятие *культура*, как и его производные, крайне многозначно; во-вторых, грань, отделяющая культурные *услуги* от культурных *благ*, крайне неопределённая.

Заключение. Подводя итоги изучения данной проблематики с достаточной долей определённости можно констатировать следующие положения:

- в среде специалистов, исследующих обозначенный выше круг проблем, существуют глубокие теоретические расхождения по вопросам правовой природы сервиса в целом, и социально-культурных услуг – в частности;

- в рамках правовой системы не сформировано унифицированного (непротиворечивого) легального (нормативного) определе-

⁹ Один раздел в учебнике называется «Наука сервисного права» (!) Такое же право на существование имеет пресловутое «зонтиковедение».

¹⁰ На специфический характер гражданско-правового регулирования международного (трансграничного) туризма мы уже указывали [7, с. 82-83]. Но говорить об особой отрасли – «международном туризме», некорректно.

¹¹ Профессор Л.А. Галесник из Иркутска несколько десятилетий тому назад говорил, что уже недалеко до «банно-прачечного» и «трамвайно-троллейбусного» права [23, с. 61].

ния правовых элементов сервисной деятельности. Это справедливо в отношении правовой специфики сервисных явлений и классификации видов услуг;

- предложенная совокупность специфических особенностей социально-культурных

услуг позволяет выделить их *аналитически* в совокупности видов сервиса. Выражаем скептицизм в перспективности формирования легального (нормативного) регулирующего комплекса (отрасли права), имеющего своим объектом социально-культурные услуги.

Список источников:

1. **Арсланов К.М.** Договор возмездного оказания услуг в системе гражданско-правовых договоров // Вестник экономики, права и социологии. 2007. №1. С. 70-75.
2. **Волошин Н.И.** Правовое регулирование туристской деятельности. М.: Финансы и статистика, 1998. 120 с.
3. **Вольвач Я.В.** Туристские услуги как объект гражданских правоотношений: монография. М.: Норма, 2012. 128 с.
4. **Дроздова А.В.** Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. №1. С. 39-44.
5. **Дюмулен И.И.** Международная торговля услугами. М.: Экономика, 2003. 315 с.
6. **Ивлев С.В.** Компаративный анализ организационно-правового статуса субъектов туристской деятельности в России и Казахстане // Вестник НГУЭУ. 2014. С. 243-250.
7. **Ивлев С.В.** Особенности нормативного (правового) обеспечения международного (трансграничного) туризма // Сервисные технологии: теория и практика. 2012. С. 80-84.
8. **Ивлев С.В.** Правовое (легальное) оформление производственно-экономического статуса участников процесса реализации туристского продукта // Сервисные технологии: теория и практика. 2009. С. 45-59.
9. **Каримова Д.Ш.** Разница между услугами и работами в ГК // Гражданское право и гражданский процесс. 2013. №2(3). С. 3-7.
10. **Ларионов О.А.** Регулирование деятельности социально значимой сферы услуг (вопросы качества обслуживания). М.: Изд-во «Экономическое образование», 2013. 224 с.
11. **Маринин М.М.** Туристские формальности и безопасность в туризме. М.: Финансы и статистика, 2004. 144 с.
12. **Михеева Н.А.** Методы государственного управления и регулирования в социально-культурной сфере: сравнительный анализ международного опыта // Управление общественными и экономическими системами. 2008. №1. URL: <http://umc.gu-uprk.ru/umc/archiv/2008/1/miheeva.pdf> (Дата обращения: 06.03.2017).
13. **Писаревский Е.Л.** Туризм и обеспечение его безопасности: административно-правовой аспект: монография. М.: Юрист, 2011. 496 с.
14. **Писаревский Е.Л.** Туристская деятельность: проблемы правового регулирования. Владивосток: Ин-т междунар. туризма, 1999. 278 с.
15. **Приходько Е.П., Гуцин Е.Е., Пахомов В.Д.** Сервисное право. М.: Дашков и Ко, 2003. 396 с.
16. **Руденко А.В.** Юридическое содержание понятия «товар» // Вестник ОГУ. 2005. №4. С. 69-76.
17. Руководство по статистике международной торговли услугами, 2010 год (РСМТУ-2010). Издание ООН: статистические документы. Серия М № 86/ Rev.1, Нью-Йорк, 2011.
18. **Санникова Л.В.** Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2007. 112 с.
19. **Санникова Л.В.** Услуги в гражданском праве России. М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2006. 160 с.

20. **Сирик Н.В.** Договор оказания туристских услуг в гражданском праве России. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001.
21. **Севостьянов М.В., Шаронов С.А.** Гражданско-правовое регулирование концертных услуг и охрана прав их участников. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2009. 300 с.
22. **Степанов Д.И.** Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. 349 с.
23. **Суханов Е.А.** Осторожно: гражданско-правовые конструкции! // Законодательство. 2003. №9. С. 60-65.
24. **Сырых В.М.** История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012. 464 с.
25. Услуги в современной экономике / Отв. ред.: Л.С. Демидова, Л.Б. Кондратьев. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 342 с.
26. **Хамитова Н.А.** Некоторые закономерности современных услуг, их свойства и классификация // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития. Матер. XII Всеросс. научно-практ. конф. СПб: СПбГУП, 2015. С. 16-20.
27. **Чулюкин И.Л.** Некоторые проблемы НДС РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №4. С. 252-255.
28. **Шлихтер А.А.** Социальные услуги в системе американского федерализма. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 144 с.
29. **Якубова Н.Г.** Международно-правовое регулирование аудиовизуальных услуг связи в рамках ВТО. Автореф. дис. ...канд. юр. наук. М., 2010.
30. **Burri M.** Cultural Diversity as a Concept of Global Law: Origins, Evolution and Prospects // Diversity. 2010. Vol. 2(8). Pp. 1059-1084. DOI: 10.3390/d2081059.
31. **Irion K., Valcke P.** Cultural diversity in the digital age: EU competences, policies and regulations for diverse audiovisual and online content. New York: Palgrave Macmillan, 2014.
32. **Müller M.** Wa(h)re Kunst – Kulturgutschutz zwischen persönlicher Freiheit und gesellschaftlicher Bindung // Kulturpolitische Mitteilungen. 2016. No. 153 – II. P. 26-32.

Sergej V. IVLEV

SOCIAL AND CULTURAL SERVICES AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

*Novosibirsk State Technical University
(Novosibirsk, Russia);
Senior Lecturer;
e-mail: ivlev@corp.nstu.ru*

Keywords:

social and cultural services (service), material services, legal regulation, civil law, classifiers, trade in services, GATS (General Agreement on Trade in Services)

The article studies theoretically undeveloped issues of legal regulation in the sphere of social and cultural services. This service sector is not the subject of a comprehensive scientific study from a legal point of view. For today there is no unified understanding the concept of "socio-cultural services". Their broad interpretation predominates. The article attempts to introduce certainty into some aspects of this problem.

The solution of this theoretical problem has applied significance for the purposes of legal regulation of service activities. For the productive performance of regulatory functions, stakeholders must understand the specifics of the regulatory object and the means for solving problems. It is necessary to take into account the active impact of management tools on the content, form, and structure of the regulatory object when studying management activities. In this case, regulating tools mean legal norms structured in legal institutions and branches of law.

The article considers social and cultural services as an object of legal regulation from two sides: the concept of "socio-cultural services" and specific of means for implementing the regulation.

References

1. **Arslanov, K. M.** (2007). Dogovor vozmeznogo okazaniya uslug v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov [The contract of paid rendering of services in the system of civil contracts]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [The Review of Economy, the Law and Sociology]*, 1, 70-75. (In Russ.).
2. **Voloshin, N. I.** (1998). *Pravovoe regulirovanie turistskoj dejatel'nosti [Legal Regulation of Tourism Activities]*. Moscow: Finansy i statistika. (In Russ.).
3. **Vol'vach, Ja. V.** (2012). *Turistskie uslugi kak ob'ekt grazhdanskih pravootnoshenij [Tourist Services as an Object of Civil Legal Relations]: a monograph*. Moscow: Norma. (In Russ.).
4. **Drozdova, A. V.** (2003). Ponjatie i sodержanie uslugi kak ob'ekta grazhdanskih prav [The concept and content of the service as an object of civil rights]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Bulletin]*, 1, 39-44. (In Russ.).
5. **Djumulen, I. I.** (2003). *Mezhdunarodnaja trgovlja uslugami [International Service Trade]*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.).
6. **Ivlev, S. V.** (2014). Komparativnyj analiz organizacionno-pravovogo statusa sub'ektov turistskoj dejatel'nosti v Rossii i Kazahstane [Comparative analysis of regulatory status of entities engaged in tourist activity in Russia and Kazakhstan]. *Vestnik NGUEU (Vestnik NSUEM)*, 4, 243-250. (In Russ.).
7. **Ivlev, S. V.** (2012). Osobennosti normativnogo (pravovogo) obespechenija mezhdunarodnogo (transgranichnogo) turizma [Features of regulatory (legal) provision of international (cross-border) tourism]. *Servisnye tehnologii: teorija i praktika [Service Technology: Theory and Practice]*, 4, 80-84. (In Russ.).
8. **Ivlev, S. V.** (2009). Pravovoe (legal'noe) oformlenie proizvodstvenno-ekonomicheskogo statusa uchastnikov processa realizacii turistskogo produkta [Legal registration of the production and economic status of the participants in the process of selling the tourist product]. *Servisnye tehnologii: teorija i praktika [Service Technology: Theory and Practice]*, 1, 45-59. (In Russ.).
9. **Karimova, D. S.** (2013). Raznica mezhdru uslugami i rabotami v GK [Difference between services and works in the CC]. *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskij process [Civil Law and Civil Procedure]*, 2(3), 3-7. (In Russ.).
10. **Larionov, O. A.** (2013). *Regulirovanie dejatel'nosti social'no znachimoj sfery uslug (voprosy kachestva obsluzhivaniya) [Regulating the Activities of Socially Important Services (Issues of Service Quality)]*. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie. (In Russ.).
11. **Marinin, M. M.** (2004). *Turistskie formal'nosti i bezopasnost' v turizme [Tourist Formalities and Safety in Tourism]*. Moscow: Finansy i statistika. (In Russ.).
12. **Miheeva, N. A.** (2008). Metody gosudarstvennogo upravlenija i regulirovanija v social'no-kul'turnoj sfere: sravnitel'nyj analiz mezhdunarodnogo opyta [Methods of public administration and regulation in the socio-cultural sphere: a comparative analysis of international experience]. *Upravlenie obshhestvennymi i ekonomicheskimi sistemami [Management of Public and Economic Systems]*, 1. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2008/1/miheeva.pdf> (Дата обращения: 06.03.2017). (In Russ.).
13. **Pisarevskij, E. L.** (2011). *Turizm i obespechenie ego bezopasnosti: administrativno-pravovoj aspekt [Tourism and ensuring its security: the administrative and legal aspect]: a monograph*. Moscow: Yurist. (In Russ.).
14. **Pisarevskij, E. L.** (1999). *Turistskaja dejatel'nost': problemy pravovogo regulirovanija [Tourism: Problems of Legal Regulation]*. Vladivostok: Institut mezhdunar. turizma. (In Russ.).
15. **Prihod'ko, E. P., Gushhin, E. E., & Pahomov, V. D.** (2003). *Servisnoe parvo [Service Law]*. Moscow: Dashkov & Ko. (In Russ.).
16. **Rudenko, A. V.** (2005). Yuridicheskoe sodержanie ponjatija «tovar» [Legal contents of the concept «Goods»]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Orenburg State University]*, 5(4), 69-76. (In Russ.).

17. *Rukovodstvo po statistike mezhdunarodnoj trgovli uslugami, 2010 god (RSMTU-2010) [Manual on Statistics of International Service Trade, 2010 (MSITS-2010)]* (2011). UN Publication: Statistical Documents. Series M №86/ Rev.1. New York. (In Russ.).
18. **Sannikova, L. V.** (2007). *Objazatel'stva ob okazanii uslug v Rossijskom grazhdanskom prave [Obligations to Provide Services in Russian Civil Law]*. Moscow: Volters Kluver. (In Russ.).
19. **Sannikova, L. V.** (2006). *Uslugi v grazhdanskom prave Rossii [Services in Civil Law of Russia]*. Moscow: Volters Kluver. (In Russ.).
20. **Sirik, N. V.** (2001). *Dogovor okazaniya turistskih uslug v grazhdanskom prave Rossii [The contract of rendering of tourist services in civil law of Russia]*. Candidate of Juridical sciences dissertation: author's abstract. Moscow. (In Russ.).
21. **Sevost'janov, M. V., & Sharonov, S. A.** (2009). *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie koncertnyh uslug i ohrana prav ih uchastnikov [Civil and Law Regulation of Concert Services and Protection of the Rights of their Participants]*. Volgograd: Volgograd science Publ. (In Russ.).
22. **Stepanov, D. I.** (2005). *Uslugi kak ob'ekt grazhdanskih prav [Services as an object of civil rights]*. Moscow: Statut. (In Russ.).
23. **Suhanov, E. A.** (2003). Ostorozhno: grazhdansko-pravovye konstrukcii! [Caution: Civil Constructions!]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*, 9, 60-65. (In Russ.).
24. **Syryh, V. M.** (2012). *Istorija i metodologija yuridicheskoy nauki [History and Methodology of Legal Science]*. Moscow: Norma. (In Russ.).
25. **Demidova, L. S., Kondrat'ev, L. B. (Ed.)**. (2010). *Uslugi v sovremennoj ekonomike [Services in Modern Economy]*. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.).
26. **Hamitova, N. A.** (2015). Nekotorye zakonomernosti sovremennyh uslug, ih svoystva i klassifikacija [Some regularities of modern services, their properties and classification]. *Ekonomika i upravlenie v sfere uslug: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya [Economics and management in the service sector: current state and development prospects]: Materials of the VII All-Russian scientific-practical. conf. St. Petersburg: SPUHSS.* (In Russ.).
27. **Chuliukin I. L.** (2015). Nekotorye problemy NDS RF [Some problems of VAT in the Russian Federation]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [The Review of Economy, the Law and Sociology]*, 4, 252-255. (In Russ.).
28. **Shlihter, A. A.** (2015). *Social'nye uslugi v sisteme amerikanskogo federalizma [Social Services in the System of American Federalism]*. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.).
29. **Jakubova, N. G.** (2010). *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie audiovizual'nyh uslug svjazi v ramkah VTO [International legal regulation of audiovisual communication services within the WTO]*. Candidate of Juridical sciences dissertation: author's abstract. Moscow. (In Russ.).
30. **Burri, M.** (2010). Cultural Diversity as a Concept of Global Law: Origins, Evolution and Prospects. *Diversity*, 2(8), 1059-1084. doi: 10.3390/d2081059.
31. **Irion, K., & Valcke, P.** (2014). *Cultural diversity in the digital age: EU competences, policies and regulations for diverse audiovisual and online content*. New York: Palgrave Macmillan.
32. **Müller, M.** (2016). Wa(h)re Kunst – Kulturgutschutz zwischen persönlicher Freiheit und gesellschaftlicher Bindung. *Kulturpolitische Mitteilungen*, 153(II), 26-32.

Ивлев С.В. Социально-культурные услуги как объект правового регулирования // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 4. С. 64-75. DOI: 10.22412/1995-042X-11-4-6.

Ivlev, S. V. (2017). Social and cultural services as an object of legal regulation. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 11(4), 64-75. doi: 10.22412/1995-042X-11-4-6. (In Russ.).